

Заключение

Изложение учения святителя Тихона Задонского о христианской нравственности будет неполным, если хотя бы кратко не остановиться на вопросе влияния на творчество святителя, несомненно ярко самобытное, богословских течений его времени¹²⁴. Прот. Георгий Флоровский пишет: «Не всякое влияние есть зависимость, и зависимость не означает прямого заимствования... Во всяком случае, не следует ссылкой на «влияния» заслонять самодеятельность мыслителя» (38, 274). В полной мере приведенным замечанием необходимо руководствоваться, исследуя и богословие святителя Тихона.

Библейский, равно как и святоотеческий элемент в творениях святителя очевиден и часто обозначается самим автором. Из богословских направлений нового времени несомненно влияние пиетизма, придававшего «большее значение внутреннему благочестию, деятельной любви, нравственному совершенствованию и искреннему покая-

¹²⁴ Этот вопрос по своей обширности и значимости предполагает отдельное рассмотрение. Но, с одной стороны, не имея возможности уделить ему больше внимания, чем это сделано, тем более, что он неоднократно становился предметом изучения и исследован весьма детально (см., например, об «источниках и пособиях» святителя Тихона: 33, 257–290), с другой стороны, не считая правомерным вообще не коснуться его, как имеющего отношение к теме работы, помещаем его краткое освещение в первой части заключения.

нию, чем неуклонному соблюдению церковных правил и предписаний» (40, 346). Заметно влияние и квиетизма с его учением об абсолютном покое души, ее устраненности от всяких мыслей, чувств и желаний как необходимым условии действия на душу человека благодати и соединения души с Богом¹²⁵.

Православный духовный опыт позволил святителю избежать крайностей как пиетизма, «выродившегося в религиозный фанатизм с его пренебрежением к «невозродившимся», крайним ригоризмом и шаблонным благочестием», так и квиетизма с его «типично западным мистицизмом, восходящим к «тайным собеседованиям Бога с душой» Терезы Авильской и полным безразличием Франциска Сальского» (40, 722–723). Святитель «знакомился с достоянием инославия, но на все чужое налагал русскую, самобытную печать Православия и свободы творчества своей святой индивидуальности... В творениях святителя Тихона «лютеране, кальвиниане, паписты» определенно названы и решительно именуются „нашими противницами“» (33, 289–290).

Влияние на святителя Тихона западного богословия выразилось, в частности, во встречающихся в его творениях заимствованиях у названных богословов XVII–XVIII вв., в заметном юридизме его терминологии, а также во внешних проявлениях, например, в подробной руб-

¹²⁵ С идеями пиетизма святитель мог познакомиться, читая сочинения немецкого богослова и педагога А.Г. Франке (1663–1727) и его последователей, с идеями квиетизма — через проповеди знаменитого аббата (впоследствии архиепископа) Фенелона (1651–1715). Из других авторов на творчество святителя заметное влияние оказали И. Арндт (1555–1621), Ж.Б. Боссюэ (1627–1704), И. Мосгейм (1694–1755), Буддей (1667–1729) и др. Так, вопрос параллельных мест сочинения «Об истинном христианстве» Арндта и творения с тем же названием святителя Тихона исследован, в частности, в труде свящ. Т. Попова (33, 283–287).

рикации некоторых его сочинений. Однако знакомство с западным богословием не сделало святителя последователем его идей. Напротив, оно послужило воцерковлению западного опыта и созданию собственно русского богословия, у истоков которого стоял святитель Тихон. Так, заимствования у неправославных авторов имеют место главным образом тогда, когда речь идет о христианской нравственности, в чем учение различных конфессий во многом совпадает. Кроме того, количество параллелей с сочинениями западных богословов несоизмеримо с количеством цитируемых мест из творений святых отцов (святителей Иоанна Златоуста, Василия Великого, блаженного Августина, преподобного Макария Великого и других). И даже если отдельные места трудов того или иного автора (например, Арндта) приводятся дословно, то строй мыслей, язык святителя придают этим цитатам, в контексте творения в целом, самобытность, православность. Некоторый «юридизм» терминологии святителя может быть объяснен отчасти продолжением им библейской и святоотеческой традиции (он проявляется, например, в послании святого апостола Павла к римлянам и в творениях столь почитаемого святителем Тихоном святого Иоанна Златоуста), отчасти — влиянием мировоззрения современного святителю общества, сознание которого в то время еще не подверглось столь сильному влиянию гуманистических идей, чтобы его значительно изменить, отчасти — влиянием западного богословия и образования, которое получил святитель Тихон, во многом еще схоластического. Эти факторы, наложив отпечаток на стиль, язык творений святителя, не отразились на понимании им православного веро- и нравоучения по существу¹²⁶.

¹²⁶ Так, говоря о милосердии Божиим к падшему человеку, святитель пишет: «Мы согрешили Ему, но Он не токмо не отмстил нам, но

Относительно разделения некоторых творений святителя на статьи, главы, параграфы, пункты и т.п. должно заметить, что такая форма изложения, хотя и свойственная более западной науке, не превращает богословие святителя в схоластическое: оно лишено интереса к отвлеченным вопросам, схематизма, умозрительных построений, но, напротив, живо, актуально, практически ориентировано¹²⁷.

Творения святителя включают разного объема богословские трактаты и размышления, проповеди, письма (как посланные, так и «келейные», в которых использован сам эпистолярный жанр), литургические (хотя и предназначенные для келейного употребления) произведения («Покаянный канон» и др.), переводы (сравнительно не-

и помиловал нас. Мы враги Его были, но Он не только не враждовал нам (Бог бо, яко благ, или паче сама благодсть, никогда не враждует — подчеркнуто нами), но и послал Сына Своего примирить нас Себе» (3, 282). В другом месте: «Отец детей за погрешности наказует, но с любовью: так Бог, Отец Небесный, наказует христиан не от гнева, но от любви, за согрешения их» (Евр. 12, 6–7) (4, 9). Подобные указания были сделаны и в самой работе.

¹²⁷ Приведем только одну деталь. Несмотря на выраженную систематичность изложения и строгость развития мысли, в некоторых местах творений святителя встречаются повторения одних и тех же положений, иногда почти дословные. (Некоторые из таких мест в творении «О истинном христианстве»: § 248, 2) и § 268, 1) (о словах «судит-де ему Бог»); § 258, оконч. и § 261 (о словах «что мне до его нужды?»); § 248, 1), § 316, 6) и § 437, 13) (о присловии «ей-Богу!»); § 272, оконч., § 319, 2) и § 347, оконч. (о недостаточности только внешнего богопочитания). Полагаем, они вызваны не столько обширностью и разновременностью писаний святителя, не столько невозможностью построить математически точную и однозначную систему того, что собственно составляет христианскую жизнь во всей ее полноте, сложности и многообразии, сколько ревностным желанием святителя возможно полнее изложить и, главное, ярче напечатлеть основные истины христианского нравоучения в умах и сердцах своих читателей и слушателей.

много), нормативные документы (указы, инструкции, резолюции). По стилю большинство творений святителя представляет собой сочетание богословского трактата и проповеди, что было свойственно богословию 2-й пол. XVII — 1-й пол. XVIII вв. на Западе (Боссюэ и др.), XVIII в. — в России (Ф. Прокопович). Сочетание церковнославянского и собственно русского языка придает творениям святителя силу образности древнерусских литературных памятников и одновременно делает изложение понятным современному читателю.

* * *

Подвиг святителя Тихона свидетельствуется причислением его к лику святых угодников Божиих. Это подвиг общецерковного масштаба. Промыслом Божиим святитель Тихон был поставлен на свещнице служения Русской Церкви в то время, когда новое «государство Российское» готово было ввергнуть ее в тот же поток реформ и преобразований, которым оно само было подвергнуто. Это подвиг архипастырского служения по обустройству новой епархии, воспитания и исправления нравов духовенства и всей вообще паствы огромного края, вверенного Богом попечению святителя. Это подвиг служения своим ближним делами милосердия, одушевленными теплотой веры и христианской любви, и подвиг подлинного просвещения светом истины Христовой пребывающих *во тьме и сени смертной* (Мф. 4, 16). Это, наконец, и подвиг высоты и чистоты монашеской, христианской жизни, подражая которой, многие поколения христиан имеют надежное руководство в своей духовной жизни.

«Спасайся!» — так нередко оканчивал святитель Тихон свои письма. И в его жизни все было направлено к

осуществлению этого святого призыва. Творчество святителя есть указание, что есть христианское совершенство и как оно достигается, а святая жизнь его есть осуществление самим делом начертанного им идеала «истинного христианства».